

«Отцы пустынники и жены непорочны...»

R. B. Семевский

Санкт-Петербург, Россия, e-mail: robsemevsky@mail.ru

Вынесенная в заголовок строфа А. Пушкина приведена здесь не случайно. Именно с этой фразой, со слов работников Бюро освоения пустынь ВИР довоенных лет, Николай Иванович Вавилов обычно появлялся в Бюро в Строгановском дворце в 30-е годы прошлого столетия.

В марте 1932 г. в Ленинграде на Всесоюзном совещании по освоению пустынных и полупустынных пространств было принято решение о создании секции освоения пустынь в составе Всесоюзного института растениеводства (ВИР). Николай Иванович Вавилов тогда же поставил задачу проехать по пустыням СССР с тем, чтобы посмотреть, что делается на местах, и собрать сводный материал. Он особенно интересовался практической направленностью исследований, методикой изучения растительности песчаных массивов, динамикой их образования. Н. И. Вавилов как человек с широкой эрудицией и кругозором сразу оценил всю важность и необходимость участия специалистов Бюро освоения пустынь в предполагавшемся грандиозном по тем временам мероприятии – проведению автопробега через пустыню Каракумы, где для полного освещения условий движения машин в связи с почвогрунтами и прочими естественноисторическими факторами пустынной обстановки так важно участие ученых ВИР. Отправив сотрудников института в автопробег, он следил за их продвижением и интересовался научными результатами экспедиции, понимая, что главная трудность в освоении пустынь – преодоление громадных пространств, а прокладка путей – первый этап их освоения. Именно поэтому каракумскому автопробегу он придавал такое исключительное значение. Впоследствии материалы, собранные во время автопробега, во многом помогли ученым в их исследованиях, а сами участники пробега стали известными в стране учеными, внесшими существенный вклад в области биологических, сельскохозяйственных и географических наук.

Ключевые слова: пустыня, автопробег, экспедиция, почвогрунты, наука.

“The Desert Fathers and the Women Undefined...”

R. B. Semevsky

St. Petersburg, Russia, e-mail: robsemevsky@mail.ru

The line from Pushkin's verse appears in the title by no means accidentally. As witnessed by the staff of the Bureau of Deserts at the pre-war VIR, Nikolai Vavilov used to quote this line while entering the Bureau at the Stroganov Palace in the 1930s.

In March 1932, the All-Union Meeting on the Development of Arid and Semi-Arid Areas held in Leningrad decided to establish a section of desert development as part of the All-Union Institute of Plant Industry (VIR). Nikolai Vavilov at the same time set the task to make a trip through the deserts of the USSR in order to see what was happening locally and collect consolidated data. He was particularly interested in the practically oriented research technique of studying the vegetation of sand massifs, and the dynamics of their formation. Vavilov, as a man of great erudition and broad views, immediately appreciated the importance and necessity for the experts of the Bureau of Deserts to participate in the expected rally race over the Karakum Desert – a grandiose event for those times – where VIR's scientists could play a vital role highlighting traffic conditions for the cars in the context of soils and other factors of natural history in desert environments. Having sent the institute's employees to the rally racing, he kept an eye on their progress and displayed interest in scientific results of that expedition, knowing that the main difficulty in the development of deserts was to overcome the enormous spaces, while laying roads was the first stage of the process. That is why he regarded the Karakum rally race as the venture of paramount importance. Afterwards, the materials collected during the rally race considerably facilitated future research efforts, while the participants of that race became known in the country as scientists who made significant contributions to biological, agricultural and geographic sciences.

Key words: desert, rally racing, expedition, soil science.

Вынесенная в заголовок строфа А. Пушкина приведена здесь не случайно. Именно с этой фразой, со слов работников Бюро освоения пустынь ВИР довоенных лет, Николай Иванович Вавилов обычно появлялся в Бюро в Строгановском дворце в конце 20-х годов прошлого столетия. А начиналась история эта еще до рождения автора и в его ранние детские годы следующим образом.

В 1931 году в Москве завершилась реконструкция завода АМО, и возникла необходимость испытать новую продукцию. Появился грандиозный план автопробега по маршруту Москва – Каракумы – Москва. Пробег протяженностью 9400 км по проселочным дорогам, через пустыню Каракумы, да еще и с попутными археологическими, геологическими и другими исследованиями. Среднеазиатская пустыня Каракумы и сейчас место страшное. А начало освоению Черных песков (так переводится с тюркского слово «Каракумы») положил автопробег Москва – Каракумы – Москва. Пробег должен был показать, оправдался ли выбор нашими специалистами конструкций автомобилей и справилась

ли молодая советская промышленность с освоением их производства. В связи с этим в газете «Известия» весной 1933 г. была опубликована короткая заметка о предстоящем автопробеге. Его организация была поручена Московскому автомобильному клубу.

Как же оказались сотрудники Всесоюзного института растениеводства (ВИР) в составе экспедиции? Начало истории этого события находим у М. П. Петрова (Petrov, 1987): «Н. И. Вавилов, как человек с широкой эрудицией и кругозором, быстро оценил всю важность и необходимость участия специалистов Бюро пустынь в этом грандиозном по тем временам мероприятии и, вызвав секретаршу, продиктовал ей письмо командору автопробега А. М. Мирецкому от имени Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, президентом которой был в то время. Командор в ответном письме дал согласие на включение в состав участников бригады ученых-специалистов по пустыням». Получив согласие командора, академик Н. И. Вавилов написал на его письме: «Заведующему бюро пустынь [Р. И. Аболину – автор]. Поедут: Р. И. Аболин, А. Г. Гаель, Б. Н. Семевский и М. П. Петров». По какой-то из причин Аболин в экспедицию не поехал и в научной группе состояли: Б. Н. Семевский – научный руководитель, А. Г. Гаель, М. П. Петров. В соответствии с этим через день в газетах появилась новая заметка: «Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина – участник автопробега Москва–Каракумы–Москва». Это был не только экзамен отечественной техники, созданной в течение первой пятилетки в Горьком и Москве, но и ее сравнение с автомобилями, изготовленными на американских заводах. В пробеге участвовали 96 человек на 23 автомобилях, среди которых были: легковые ГАЗ-А, грузовые полуторатонные ГАЗ-АА, трехосные ГАЗ-ААА, 2,5-тонные грузовики АМО-3, импортные трехосные Ford-Timken и грузовик Ford-AA.

Условия пробега были очень тяжелыми. Уже в середине августа машины шли под безжалостным солнцем пустыни Каракумы, не раз тонули в горячем песке, и чтобы сдвинуть автомобили с места, под колеса им подкладывали сплетенные из толстых веревок трапы, доски, ветви саксаула. Днем температура в кабинах доходила до 75 градусов, плавилась даже кинопленка. Мельчайший песок забивал все моторы и механизмы, отказала кинокамера. В зыбучих песках буксовали колеса, машины вязли до ступиц. Мелкая пыль проникала во все щели. На солончаковых болотах и выветрившихся гипсовых породах скорость падала до 1 км/ч. Проблемой было снабжение людей и машин водой. Двигатели работали с перегрузкой, требовали усиленного охлаждения (рис. 1, 2, 3).

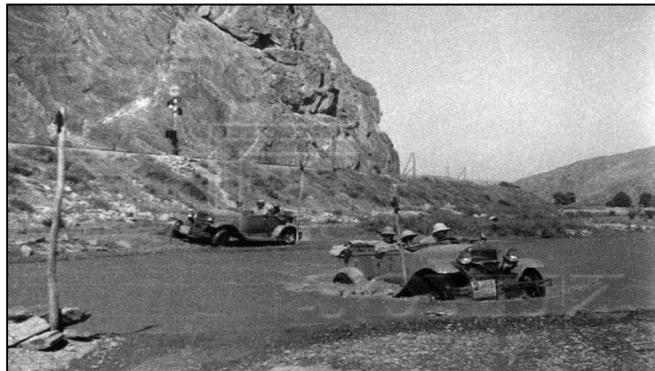
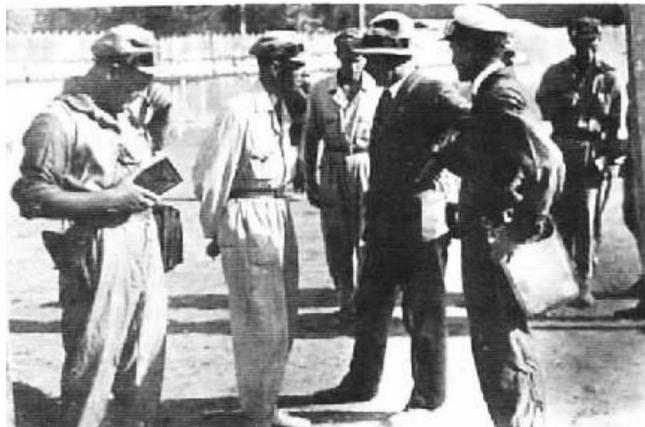

Рис. 1,2, 3. Тяжелые условия автопробега
Fig.1, 2, 3. The hard conditions of the rally race

Отправив нас в автопробег, Н. И. Вавилов следил за нашим продвижением, и когда колонна, пройдя Каракумы, уже была на обратном пути через Северный Кавказ, Николай Иванович разыскал нас и с интересом расспрашивал о результатах путешествия. При встрече он говорил: «Главная трудность в освоении пустынь – преодоление громадных пространств. Прокладка путей – это первый этап завоевания пустынь. Поэтому каракумскому автопробегу советская общественность придает такое исключительное значение». Материалы, собранные во время автопробега, во многом помогли нам при проведении дальнейших работ» (Petrov, 1987). На рисунке 4 (справа налево): Н. И. Вавилов, Б. Н. Семевский, А. Г. Гаель, неизвестный участник пробега. Внизу на рисунке 5 (на переднем плане слева направо): А. Г. Гаель, неизвестный, Н. И. Вавилов, Б. Н. Семевский.

**Рис. 4. (справа налево): Н. И. Вавилов, Б. Н. Семевский,
А. Г. Гаель, неизвестный участник пробега**
**Fig.4. (right to left) N. I. Vavilov, B. N. Semevskij,
A. G. Gael, unknown participant of the race**

**Рис. 5. (на переднем плане слева направо):
А. Г. Гаель, неизвестный, Н. И. Вавилов, Б. Н. Семевский.**
Fig. 5. (left to right in the front)
A. G. Gael, unknown person, N. I. Vavilov, B. N. Semevskij.

Почему же Н. И. Вавилов отправил в экспедицию именно этих людей?

Борис Николаевич Семевский (1907–1976 гг.). Учился в Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева и перед ее окончанием должен был год проработать в Казахстане, в Наркомате Казахстана в Алма-Ате. По возвращении в Москву продолжил учебу в академии, по окончании которой работал в отделе растениеводства Академии наук у Н. И. Вавилова. После отъезда Вавилова в Ленинград перешел на работу в филиале ВИР в Репетеке, где работал директором опытной станции с 1934 по 1938 г. «В Ленинграде с 5 по 8 марта 1932 г. в Строгановском дворце проходило Всесоюзное совещание по освоению пустынных и полупустынных пространств. В итоге было принято решение о создании секции освоения пустынь (впоследствии Бюро пустынь) в составе Всесоюзного института растениеводства (ВИР). В апреле 1932 г. вопрос об организации при Институте растениеводства секции освоения пустынь во главе с профессором Р. И. Аболиным был решен окончательно. Николай Иванович поставил задачу уже летом 1932 г. проехать по пустыням СССР с тем, чтобы посмотреть, что делается на местах, и собрать сводный материал...» (Semevskij, 1987). В начале 30-х годов обстановка в стране меняется, меняется и отношение к деятельности института. Выходит статья под названием «Институт благородных... ботаников». В этом же году в ВИР начались аресты сотрудников (Vavilov Ju., Esakov, 1987).

Примерно в эти же годы с Н. И. Вавиловым знакомится и Александр Гаврилович Гаель, о котором читаем (Pavlukhin, Soskov, 1994): «Впервые А. Г. Гаель встретился с Н. И. Вавиловым в тяжелое лето 1932 г. В этот полевой сезон четыре отряда его экспедиции исследовали Северное Приаралье. Отрезанные от центра, не имевшие никакой, даже телефонной, связи, отряды не чувствовали никакого интереса руководства к их деятельности, которое отправило людей в пустыню, не позаботившись даже об их пропитании. Люди голодали. Москва упорно молчала. Тогда-то и решили обратиться к Н. И. Вавилову с мольбой о спасении их дела, и если не жизни, то здоровья. С тем и отправили ходока А. Г. Гаеля в Ленинград. Как обычно, перегруженный сверх меры делами Николай Иванович незамедлительно принял приезжего. Они встретились в одном из залов Строгановского дворца, где размещались некоторые отделы Института растениеводства. Н. И. Вавилов особенно интересовался практической направленностью исследований, методикой изучения растительности песчаных массивов, динамикой их образования.

К концу встречи директор института и А. Г. Гаель пришли к соглашению: экспедиция получает все необходимое, продолжает полевой сезон, по окончании которого нужные ВИР специалисты зачисляются в штат. Что касается размещения сотрудников вновь создаваемой секции, то Николай Иванович предложил для этого именно тот зал, в котором шла беседа».

При деятельном участии А. Г. Гаеля, Е. А. Малюгина и других специалистов Бюро в районе песков Большие и Малые Барсуки в зиму 1932/33 г. была создана Приаральская опытная станция ВИР в Челкаре.

Оставив Е. А. Малюгина директором станции, А. Г. Гаель вместе с М. П. Петровым и Б. Н. Семевским (научный руководитель) отправился в автопробег Москва–Каракумы–Москва, проведя конец лета – осень 1933 г. в этом путешествии. Научную бригаду специалистов ВИР включили в автопробег «...для полного освещения условий движения машин в связи с почвогрунтами и прочими естественноисторическими факторами пустынной обстановки...» – как выразился Н. И. Вавилов (Vavilov, 1987) в официальном письме. Нужно ли говорить о трудностях пути и стойкости участников автопробега, впервые пересекающих пустыню в изнуряющую жару. В последующие годы «отцы-пустынники», как шутил Н. И. Вавилов, продолжали исследовать Приаралье, работали на Мангышлаке, в пустынях Кара- и Кызылкумы, Бетпакдала, Муюнкум, исследовали Астраханские, Придонские и другие пески. Всей работой руководил известнейший исследователь и устроитель среднеазиатских земель Р. И. Аболин. Его заместителем был А. Г. Гаель.

Деятельность Роберта Ивановича Аболина оборвалась внезапно: он был арестован в 1937 г. и погиб в возрасте 53 лет в застенках НКВД два года спустя (1939 г.). После ареста Аболина директор ВИР назначил заведующим бюро пустынь А. Г. Гаеля, уже успевшего многое сделать, главное – организовать комплексное исследование пустынных и полупустынных территорий. В 1935–36 гг. А. Г. Гаель с сотрудниками совершили длительные походы по маршрутам нивелирных ходов, пройдя по пескам многие сотни километров.

Проанализировать экспедиционный материал, осмыслить и опубликовать результаты помешали сначала арест Н. И. Вавилова (6 августа 1940 г.), последовавший за ним разгром института, затем события, нагрянувшие на страну 22 июня 1941 г.

Заканчивая экспедицию, колонна автомашин возвращалась в Москву через Воронеж (на рис. 6 А. Гаель в Воронеже в униформе участника пробега). Здесь он и Б. Н. Семевский тогда же познакомились с мамой автора – выпускницей Воронежского медицинского института

Татьяной Николаевной Лепорской. В 1934 г. А. Гаель, разведясь с первой женой (Евгенией Владимировной Шифферс), женился на Т. Н. Лепорской.

Рис. 6. А. Гаель в Воронеже в униформе участника пробега
Fig.6. A. Gael in the rally race uniform in Voronezh

Рис. 7. Семевский Борис Николаевич (1907–1976)
Fig.7. Semevskij Boris Nikolaevich (1907–1976)

С 1932 по 1941 гг. А. Гаель работает в ВИР под руководством Николая Ивановича Вавилова. В конце 1939 г. мама разошлась с отцом и в начале 1940 г. вышла замуж за его товарища и сослуживца Б. Н. Семевского, тоже разведшегося перед этим со своей первой женой Ниной Петровной Севастьяновой. Причины разводов и нового брака я не знал (мне было тогда 4,5 года) и не знаю точно по сию пору.

Вся сознательная жизнь моя, начиная с 1943 и по 1976 гг. (год смерти Б. Н. Семевского) прошла при преобладающем влиянии на мое развитие, взгляды, поведение, пристрастия и тому подобное двух наиболее близких мне людей: мамы и отца (Б. Н. Семевского). Волею судьбы и обстоятельств жизни страны в те годы к своему первому отцу

(А. Г. Гаэлю) я был близок только в самом раннем детстве, о котором почти не осталось воспоминаний, а потом в последние годы его жизни, перед смертью в 1990 г. Хотя оба они – и первый, и второй, заслуживают равного уважения, любви и гордости за прожитую жизнь.

Ну, а что до моих отцов – оба они прошли жизнь полную огорчений, сомнений, радостей, увлечений и упорной работы. Заслуги обоих были достойно оценены. Оба в начале жизненного пути имели счастье близко знать, общаться и испытать благотворное влияние одного из великих людей России XX в. – Николая Ивановича Вавилова. Впоследствии они оба или знавшие их коллеги по работе записали свои воспоминания. Последние были опубликованы при их жизни (Petrov, 1987; Semevskij, 1987; Gael', 1989; Pavlukhin, Soskov, 1994), поэтому нет нужды повторять сказанное.

Кратко о том, как же сложилась судьба этих молодых в те давние годы сотрудников ВИР:

Семевский Борис Николаевич (1907–1976). Окончил экономический факультет Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева (1931 г.). Работал в Туркмении над проблемами хозяйственного освоения пустынь. Перед окончанием академии должен был год проработать в Казахстане, в Наркомате Казахстана в Алма-Ате. По возвращении в Москву продолжил учебу в академии, по окончании которой работал в отделе растениеводства Академии наук у Н. И. Вавилова. После отъезда Вавилова в Ленинград Борис Николаевич в 30-е годы уехал на работу в Туркмению, где работал над проблемами хозяйственного освоения пустынь. В 1933 г. возглавлял научные исследования в автопробеге Москва–Каракумы–Москва, в 1936 г. – Каракумскую экспедицию. В 1934–1938 гг. – директор Репетекской песчано-пустынной станции, вошедшей в состав Бюро освоения пустынь Всесоюзного института растениеводства (ВИР, Ленинград). С 1939 г. – научный сотрудник этого Бюро в Ленинграде, в 1940–1941 гг. – учений секретарь Ленинградского Дома Ученых. В военные годы (1941–1943 гг.) воевал на Ленинградском фронте, затем до 1949 г. – на преподавательской работе в военных академиях. После демобилизации – в Ленинградском педагогическом институте и Ленинградском государственном университете. Экономико-географ, один из основателей ленинградской научной школы социально-экономической географии зарубежного мира и страноведения. Специализировался на изучении США и Кубы. Доктор географических наук, профессор ЛГУ, вице-президент Географического общества СССР в 1970–1976 гг. (рис. 7).

Гаель Александр Гаврилович (1900–1990). Окончил Ленинградский лесной институт в 1926 г. Работал инженером-лесохозяйственником. В 1932–1941 гг. – в Бюро освоения пустынь ВИР. После ареста Р. И. Аболина в 1937 г. Н. И. Вавилов назначает А. Г. Гаеля заведующим Бюро освоения пустынь. В 1941 г. А. Г. Гаель тоже подвергся аресту. Злоключения в тюрьме и лагере изложены им в воспоминаниях «Трагедия моего времени» (Gael', 1989). После освобождения в качестве ссыльного был принят научным сотрудником на Приаральскую опытную станцию ВИР по освоению пустынь в Челкаре Актюбинской обл. После снятия судимости в 1952 г. принят в институт леса АН СССР и затем – на кафедру физики и мелиорации почв биофака МГУ. В дальнейшем – ученый-лесовод, песковед и лесомелиоратор. Лауреат Государственной премии СССР 1986 года; доктор сельскохозяйственных наук, профессор МГУ (рис. 8).

Рис. 8. Гаель Александр Гаврилович (1900–1990)

Fig. 8. Gael Alexandre Gavrilovich (1900–1990).

Рис. 9. Петров Михаил Платонович (1906–1978)

Fig. 9. Petrov Mikhail Platonovich (1906–1978)

Петров Михаил Платонович (1906–1978) окончил Ленинградский университет. Работал в филиалах ВИР с 1928 г. по 1941 г.: 1928–1934 – директор Репетекской научно-исследовательской песчаной станции в

Кара-Кумах, 1937–1941 – директор Туркменской опытной станции в Копет-Даге. Директор Биологического института (Ашхабад, 1941–1944). Профессор Ашхабадского (1944–1947) и Ленинградского (1947–1951) педагогических институтов. В 1944–1946 гг. – заместитель председателя Туркменского филиала АН СССР. В 1951–1956 гг. – вице-президент и председатель Отделения биологических и сельскохозяйственных наук АН Туркменской ССР. Академик АН Туркменской ССР с 1951 г. Преподавал в Туркменском (с 1956 г.) и Ленинградском (с 1958 г.) университетах профессор, ботаник-географ, специалист по флоре пустынь. Вице-президент Географического общества СССР с 1970 г. Участник экспедиций в Иран, Среднюю и Центральную Азию (рис. 9). Лауреат Государственной премии СССР (1981, посмертно).

P.S. В процессе написания этих строк автору удалось связаться с музеем Николая Ивановича Вавилова во Всероссийском институте растениеводства им. Н. И. Вавилова, и он имел честь познакомиться с его куратором профессором И. Г. Лоскутовым, благодаря любезности которого не только побывать в кабинете академика, но и ознакомиться с уникальными фотодокументами.

В заключение приведу известные архивные данные [РГАСПИ. Ф. 3, д. 934, Л. 11, 34, 35], где цитируется письмо Сталина Кагановичу: «Хорошо было бы от имени Вашего, Молотова, Ворошилова и моего послать приветствие и опубликовать его, во-первых, Прокофьеву, Бирнбауму и Годунову, как непревзойденным героям стратосферы, блестяще выполнившим задание советской власти, во-вторых, Мирецкому, Беневолинскому и Эхту, как мастерам исторического автопробега, тоже блестяще выполнившим задание советской власти. В обоих приветствиях нужно сказать, что входим в ЦИК с предложением о награждении орденом Ленина участников пролета и пробега. Сталин. №59 2/X.33г.»

3 октября 1933 г. «Правда» опубликовала приветствие экипажу за подписью Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича. Тогда же Политбюро утвердило представленные комиссией проекты постановлений Президиума ЦИК СССР о награждении участников и организаторов полета в стратосферу и Каракумского пробега.

Не знаю, были ли награждены все участники автопробега, но хорошо помню, что у Б. Н. Семевского до начала войны был наградной серебряный браунинг с патронами и кожаная кобура с серебряной табличкой к нему. Изредка отец доставал это оружие и чистил за столом, а я внимательно и с волнением наблюдал за этим. В начале войны,

буквально за два дня до призыва его в Армию, он по требованию властей сдал это оружие в военкомат. А вот вторая награда – бинокль в кожаном чехле с наградной серебряной табличкой – долго хранился у нас в семье, и я пользовался им еще-то в 50-х годах прошлого века.

References/Литература

- Gael' A. G. The tragedy of my time // Stepnye prostory. Saratov, 1989. № 3. Р. 16–17 [in Russian] (Гаэль А. Г. Трагедия моего времени // Степные просторы. Саратов, 1989. № 3. С. 16–17.)
- Loskutov I. G. The history of the world collection of plant genetic resources in Russia. St. Petersburg: VIR, 2009. 293 p. [in Russian] (Лоскутов И. Г. История мировой коллекции генетических ресурсов растений в России. СПб, ГНЦ РФ ВИР, 2009. 293 с.)
- Pavlukhin Ju. S., Soskov Ju. D. Alexander Gavrilovich Gael // Nikolai Ivanovich Vavilov's associates. Researchers of plant gene pool. St. Petersburg: VIR, 1994. P. 117–129. [in Russian] (Павлухин Ю. С., Сосков Ю. Д. Александр Гаврилович Гаэль // Соратники Николая Ивановича Вавилова. Исследователи генофонда растений. СПб: ВИР, 1994. С. 117–129.)
- Petrov M. P. “Gene anxiety” // Nikolai Ivanovich Vavilov: Ocherki, vospominanija, materialy. Moskow: Nauka, 1987. P. 258–261 [in Russian] (Петров М. П. «Ген беспокойства» / Николай Иванович Вавилов: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987. С. 258–261.) или (М.П.Петров. «Ген беспокойства» // В кн: Николай Иванович Вавилов: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987, С. 258–261.)
- Semelevskij B. N. Problems of Desert Development // Nikolai Ivanovich Vavilov: Ocherki, vospominanija, materialy. Moskow: Nauka, 1987. P. 254–258 [in Russian] (Семевский Б. Н. Проблема освоения пустынь / Николай Иванович Вавилов: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987. С. 254–258.) или (Семевский Б. Н. «Проблема освоения пустынь». // В кн.: Николай Иванович Вавилов: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987. С. 254–258.)
- Vavilov Ju. N. (with the participation of Levina E. S.), Esakov V. D. Nikolai Ivanovich Vavilov: Ocherki, vospominanija, materialy. Moskow: Nauka, 1987. P. 254–258 [in Russian] (Вавилов Ю. Н. (при участии Е. С. Левиной), Есаков В. Д. Николай Иванович Вавилов: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987. 205 с.).